

Среди групп нарушения ритма преобладала мерцательная аритмия, которая составила 221 (92 %) случай. Распределение по группам было следующее:

Мерцательная аритмия — 221 (92 %):

- пароксизмальная форма — 199 (90,1 %);
- впервые выявленная — 20 (9 %);
- постоянная форма — 2 (0,9 %).

Наджелудочковая тахикардия — 15 (6,4 %):

- пароксизмальная форма — 12 (80 %);
- впервые выявленная — 3 (20 %).

Пароксизм желудочковой экстрасистолии — 1 (0,4 %).

Пароксизм суправентрикулярной тахикардии — 2 (0,8 %).

Пароксизм желудочковой тахикардии — 1 (0,4 %).

Пациентам было проведено медикаментозное восстановление ритма на догоспитальном этапе. Приступ был купирован в 95 (40 %) случаях, в 145 (60 %) — приступ не купировался, 134 (92 %) пациента были госпитализированы, 11 (8 %) — отказались от госпитализации.

У пациентов (100 человек), которым была оказана помощь в течение двух часов, приступ был купирован в 55 (55 %) случаях, приступ не купировался в 45 (45 %) случаях.

У пациентов (48 человек), которым была оказана помощь в течение одного часа, приступ был купирован в 27 (56,3 %) случаях, приступ не купировался в 21 (43,7 %) случае.

Выводы

Таким образом, аритмии преобладают у лиц старше 56 лет, преимущественно женского пола (71,3 %). Косвенно это связано с продолжительностью жизни мужского населения.

Исходя из полученных данных, мы видим, что восстановление ритма зависит от времени начала медикаментозной терапии, чем раньше была оказана помощь, тем больше процент купирования приступа.

Также не менее важным моментом является и выбор препарата, который лучше действует на конкретного пациента.

Сопутствующая патология также играет не менее важную роль в купировании приступа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акчурин, Р. С. Болезни сердца и сосудов: рук-во для врачей: в 4 т. / Р. С. Акчурин, А. П. Борисенко, В. И. Бураковский; под ред. Е. И. Чазова. — М.: Медицина, 1992.
2. Кушаковский, М. С. Аритмии сердца / М. С. Кушаковский. — Л.: Фолиант, 1998. — 620 с.
3. Огороков, А. Н. Диагностика и лечение внутренних болезней: в 13 т. / А. Н. Огороков. — М.: Медицинская литература, 2002.
4. Руководство для врачей скорой медицинской помощи / под ред. В. А. Михайловича, А. Г. Мирошниченко. — 3-е изд., перераб. и доп. — СПб.: Невский диалект, 2001. — 704 с.
5. Терапевтический справочник Вашингтонского университета: пер. с англ. / под ред. М. Вудли и А. Уэлан. — М.: Практика, 1995. — 832 с.

УДК 61:821-32

РОЛЬ МЕДИЦИНСКИХ ТЕРМИНОВ В РАССКАЗАХ А. П. ЧЕХОВА

Газли Хусейн

Научный руководитель: к.ф.н., доцент И. М. Петрачкова

Учреждение образования

«Гомельский государственный медицинский университет»

г. Гомель, Республика Беларусь

Введение

Знание медицины оказало большое влияние на творчество А. П. Чехова, но специально «медицинских» рассказов, имеющих целью дать клиническую картину болезней, он никогда не писал [см. об этом подробнее: 1, 84–89]. Например, рассказ «Черный монах», сам писатель называл медицинским, объясняя это тем, что в нем изображается клиническая картина мании ве-

личия, но содержание не сводится к ней, как в «Палате № 6» — к мании преследования, как в рассказах «Припадок» или «Случай из практики» — к изображению нервного припадка. Симптомы болезни описаны так, как принято в психиатрической науке, но сущность не в них.

Цель

Установление значимости функционирования медицинских терминов, вводимых писателем в текст, для описания оперирования больных, создания достоверного «производственного пейзажа», описания врачебных действий при осмотре. Кроме того термин, как и любое другое слово, выполняет характеристическую функцию, будучи средством создания портрета героев и частью их речевой характеристики.

Материал и методы исследования

В качестве объекта исследования выступают медицинские термины, взятые методом сплошной выборки, из таких произведений А. П. Чехова, как «У постели больного», «Палата № 6», «Черный монах», «Враги», «Попрыгунья», «Интриги», «Цветы запоздалые», «Сельские эскулапы», «Страдальцы», «В аптеке», «Ариадна», «Свидание хотя и состоялось, но...», «Анюта», «Хирургия» и др.

Результаты исследования и их обсуждение

Хотя термины более характерны для книжной речи и не свойственны живому разговорному языку, Чехов насыщает именно терминами речь своих героев. В тех рассказах, где изображается профессиональная деятельность врача, употребление терминов создает определенный колорит места действия. В функции непосредственного изображения действительности термины в рассказах писателя становятся основополагающим элементом художественного текста. Это дискуссии, деловые разговоры врачей: «...я просил бы вас обратить внимание на его конституцию...» («У постели больного») [2, т. 3: с. 418], «Благодаря антисептике, делают операции, какие великий Пирогов считал невозможными даже *in spe*.» («Палата № 6») [2, с. 125]; установление диагноза, констатация причин смерти: «Я сходил с ума, у меня была мания величия» («Черный монах»), [2, т. 1: с. 184], «Боюсь, что аневризма...» («Враги») [2, т.6: с. 32]), «...труп с диагностикой «злокачественная анемия» («Попрыгунья») [2, т. 8: с. 21], «Под вечер Андрей Ефимович умер от апоплексического удара» («Палата № 6») [2, т. 2: с. 159].

Медицинские термины присутствуют в описании деловой производственной обстановки, например, оперирования больных, где термины также никакой добавочной нагрузки, кроме основной номинативной функции, не несут: «...уважаемый товарищ Терхарьянц с таким усердием катетеризировал у солдата Иванова евстахиевы трубы...» («Интриги») [2, т. 2: с. 362], «...вместо того чтобы вылущить ноготь на большом пальце левой ноги...» («Интриги») [2, т. 2: с. 361], «Во вторник у мальчика высасывал через трубочку дифтеритные пленки» («Попрыгунья») [2, т. 8: с. 27]; или описания врачебных действий при осмотре: «...перевернул больного на живот и опять постучал; с сопеньем выслушал...» («Цветы запоздалые») [2, т. 1: с. 178]; или во врачебных рекомендациях, способах лечения: «Вы разведите его в бутылке и пополощите себе горло утром и вечером» («Сельские эскулапы») [2, т. 1: с. 233], «Доктор садится за столик и, потеряв ладонью лоб, прописывает Лидочке бромистого натрия...» («Страдальцы») [2, т. 2: с. 315], «...лечил мужиков гомеопатией и занимался спиритизмом» («Ариадна») [2, т. 9: с. 477].

А. П. Чехов создает в рассказах достоверный производственный пейзаж с помощью терминов: «За желтой, лоснящейся конторкой, уставленной вазочками с сигнатурами...» («В аптеке») [2, т. 3: с. 54], «Тут видел он резиновые кружочки, шарики, спринцовки, баночки с зубной пастой, капли Пьеро, капли Адельгейма, косметические мыла, мазь для рачения волос...» («В аптеке») [2, т. 3: с. 56], «Перед ним замелькали сначала всевозможные «радиксы»: генциана, семпинелла, торментилла, зедоария и прочее. За диксами замелькали тинктуры...» («В аптеке») [2, т. 3: с. 56]. Данное перечисление приборов и средств, выраженных общеупотребительными терминами, а также терминами-эпонимами (капли Пьеро, капли Адельгейма) без объяснения их назначения служит для создания таинственной атмосферы в аптеке, соответствующей зрительному и чувственному восприятию посетителя. Названия радиксов не указаны в словарях. Это транслитерация — передача слов

латинского языка средствами русского алфавита. Так как героями чеховских рассказов нередко выступают студенты-медики, то в текстах можно выделить подобные примеры, передающие процесс изучения анатомии: «*Processus condyloideus et musculus sternocleidomastoideus. Яремный отросток и грудно-ключичнососковая мышца*» (Студент Гвоздиков из рассказа «Свидание хотя и состоялось, но...» [2, т. 5: с. 178]), «*Правое легкое состоит из трех долей... — зубрил Клочков. — Границы! Верхняя доля на передней стенке груди достигает до 4–5 ребер, на боковой поверхности до 4-го ребра...назади до spina scapulae...*» («Анюта») [2, т. 4: с. 340]. В рассказах писателя мы также выделяем термины на латинском языке (всего 17 лексических единиц), которые характерны для речи врачей или речи автора. Латинские слова неотъемлемы в рецептах, при описании процесса изучения анатомии студентами-медиками. К медицинской терминологии на латинском языке А. П. Чехов прибегает также в целях достижения комического эффекта. Например, писатель сталкивает форму латинского слова с внутренним смысловым содержанием речи героя, который дает характеристику своей невесте и ее матери: «*Тем же недостатком страдает и mater feminae — теща (из разряда tammalia) млекопитающих*», или «*Нужно вообще заметить, что вид начальства раздражает вазомоторный центр и nervus oculomotorius*» («Новая болезнь и старое лекарство») [2, т. 2: с. 249]. Следует отметить, что в данных примерах термины не столько средства усиления комической ситуации, сколько средства проникновения в психологию героя. Термины на латинском языке характерны для речи врачей: «*Всем также известно, что уважаемый коллега Жила у актрисы Семирамидиной принял блуждающую почку за абсцесс и сделал пробный прокол, отчего и последовал вскорости exitus letalis*» («Интриги») [2, т. 2: с. 361]. Латинские слова неотъемлемы в прописях рецептов. Чехов дает прямой их перевод в сноске: «*Natri bicarbonici*» – сода («Сельские эскулапы») [2, т. 1: с. 233].

Выводы

Анализ функционирования медицинских терминов в рассказах А. П. Чехова показывает, что система средств языковой выразительности и образности постепенно расширяется благодаря обогащению ее терминами. Это является следствием того, что медицинская наука развивается, медицинская терминология входит в широкое употребление носителями русского языка, писатели внедряют ее в свои произведения. В результате анализа рассказов А. П. Чехова подтвердилась мысль, что у автора возникает стремление создать новый текст, не повторяясь, не используя штампов, стремление к естественности и свободе выражения. После изучения рассказов А. П. Чехова, мы делаем вывод, что в литературе конца XX – начала XXI вв., в рассказах писателя, термин становится выразительным средством языка, и его использование обнаруживает субъективно-образное мировидение художника.

ЛИТЕРАТУРА

1. Жидкова, Ю. Б. Функционирование медицинских терминов в рассказах А. П. Чехова / Ю. Б. Жидкова // Весник ВГУ, серия: лингвистика и межкультурная коммуникация. — 2007. — № 2, Ч. 2.
2. Чехов, А. П. Полное собрание сочинений и писем: в 30 т.; сочинения: В 18 т. / А. П. Чехов, АН СССР. — Ин-т мировой лит. им. А. М. Горького. — М.: Наука, 1974–1982.

УДК 618.147

МЕТОД ЖИДКОСТНОЙ ТЕХНОЛОГИИ В ДИАГНОСТИКЕ ЗАБОЛЕВАНИЙ ШЕЙКИ МАТКИ

Галиева Г. Д., Воронин Е. В., Василькова Г. А.

**Научные руководители: д.м.н., профессор В. А. Полякова,
д.м.н., доцент Т. П. Шевлюкова**

**Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Тюменский государственный медицинский университет»
г. Тюмень, Российская Федерация**

Введение

Рак шейки матки остается одним из самых распространенных видов рака в структуре заболеваемости женского населения злокачественными опухолями гениталий. Несмотря на